

прегородиша», «дети бесови кликом поля прегородиша, а храбрии Русичи преградиша»; в первых двух случаях полногласная форма ассонирует с «поля», в третьем она перестроена на славянский лад и созвучна с «храбрии» — единообразие избегнуто.

Можно отметить, что пользование формой «вран» наряду с полногласной «ворон» объясняется тоже ассонансами; поэт три раза говорит: «**вр**ани **г**раяхуть, **вр**ани **в**ъзг~~р~~аяху, **вр**ани не **г**раяхуть» — созвучие «в~~р~~а» — «г~~р~~а» прекрасно изображает карканье воронов. Но когда он говорит: «черный **ворон**, поганый Половчине», вся фраза настроена на «о». Это искусство большого поэта, сознательное или бессознательное, — об этом трудно судить.

Проф. Нахтигаль не обратил внимания на отзвуки «Слова» в «Задонщине»: между тем они интересны для восстановления подлинного облика «Слова».

В древнейшем, Кирилло-Белозерском, списке 1475 г. есть фраза: «Славий птица, что бы еси вышкотала», замененная в трех позднейших списках более прстонародным оборотом: «О соловей летняя птица». Очевидно, «славий» в Кирилло-Белозерском списке восходит к традиции «Слова», где сказано «скача, славню, по мыслену древу». Любопытно отметить, что позднейшие переписчики «Задонщины» в XVI в. вовсе не вносили церковно-славянские, а, напротив, использовали народные формы.

Между тем полногласная форма «Слова»: «кликом поля перегородиша» сохранена в четырех списках «Задонщины» (К-Б — «свистом поля перегороди», И<sub>1</sub>, У и С — «поля широкая кликом огородиша»). Так же полногласная форма «яр туре стоиши на борони» сохранена в И<sub>1</sub>, И<sub>2</sub> и У: «уже стал тур на б о р о н ь (тур оборен)». Фраза Святослава «А чи диво ся, братие, стару помолодити?» нашла отзвук в четырех списках «Задонщины»: «Тутю, брате, стару помолодити[ся]». «Задонщина», как и «Слово», знает лишь «шеломы», а не «шлемы».

Но с другой стороны, неполногласные формы в «Задонщине» восходят именно к тексту «Слова». В И<sub>2</sub> и У мы читаем «г л а в ы свои подклониша» и в «Слове» так же: «г л а в ы своя поклониша». В трех списках «Задонщины»: «жены руския восплескаша татарским з л а т о м», что перелицовано из «Слова»: «звоня рускым з л а т о м». «Славный град Москва» (три раза в «Задонщине») отвечает «г р а д у Киеву» в «Слове».

Наконец, любопытное сочетание неполногласной и полногласной форм в «Слове»: «златым шеломом посвечивая» точно сохранена в И<sub>2</sub>, а в списках И<sub>1</sub> и У читается «злачеными шеломы», что опять-таки восходит к форме «злаченный» в «Слове».<sup>16</sup>

Эти примеры показывают, что уже в 1380-х годах иерей Софоний пользовался старинным списком «Слова», отличавшимся тем же прихотливым чередованием полногласных и неполногласных форм, как и Мусин-Пушкинский список XVI в. Ясно, что это чередование находилось уже в оригинале «Слова» и объясняется не «вторым южнославянским влиянием» XV в., а еще первым влиянием на Киевскую Русь, в XI—XII вв.

6. Резкой особенностью «реконструкции» текста «Слова» является строго проведенная проф. Нахтигалем замена членных форм прилагательных с окончанием -ский нечленными (-ск, -ска, -ско). В «Слове» таких прилагательных ровно 60. Одно только слово «Руский» повторяется

<sup>16</sup> Чередование форм «забрала» и «заборол» в «Слове» прихотливо отражается в разных списках «Задонщины». Именно И<sub>2</sub> и У дают: «на забралах» (2 раза) и «железная забрала», между тем в И<sub>1</sub> и Син. мы читаем «на заборолех» и «железна зорона» (И<sub>1</sub>), «железное забороло» (Син.). В К-Б этих слов вообще нет.